

Российские спецслужбы против западных миссионеров

Роман Лункин

В течение примерно десяти лет российские власти почти не обращали внимания на деятельность западных евангелистов и миссионерских организаций. Но после 2001 г. в России стала набирать силу анти-миссионерская кампания, направленная на изгнание из страны всякого рода миссионеров. Хотя среди изгнанных были и католики, и мормоны, и мусульмане, и даже буддисты, основную часть пострадавших составили сотрудники союзов евангельских церквей и западных миссионерских организаций.

Нападки на миссионеров

В конце 2003 г. власти Татарстана объявили ультиматум Тахиру Талипову – миссионеру из Латвии, с 1990 г. возглавлявшему здесь баптистскую церковь. Чиновники заявили, что взгляды Талипова и деятельность его церкви «не соответствуют интересам страны, носят экстремистский характер и представляют собой угрозу межконфессиональной и этнической стабильности в регионе». Изгоняя из страны руководителей церковных объединений, власти пытаются бросить тень на всех баптистов и пятидесятников, живущих в России и являющихся ее гражданами.

Рост протестантского движения в России в 1990-е гг. привел к его глубокому проникновению в социальную и культурную жизнь страны, что зачастую не учитывается представителями бюрократического аппарата и традиционных церквей. Власти не могут открыто ограничивать деятельность протестантских церквей, так как те имеют государственную регистрацию, и многие из них существуют в России уже более десяти лет. Именно поэтому теперь, на фоне укрепления центральной власти в лице Путина, всю миссионерскую деятельность на территории России под свой контроль начинает брать КГБ, ныне переименованное в ФСБ. Об этом сообщают как официальные власти, так и сами протестанты. Спецслужбы открыто заявляют, что миссионеры принимают участие, или потенциально могут принимать участие в «экстремистской деятельности». Высылая из страны иностранцев, которые, как утверждается, навязывают России чуждую культуру и опасные культы, ФСБ выглядит в глазах народа защитником патриотических идеалов. Анти-миссионерские действия не встречают никакого осуждения со стороны общественности. Протестов, однако, не слышно и из рядов евангельских верующих или самих миссионеров. Анти-миссионерская политика заключается в очистке России от реальных и мнимых врагов без единого выстрела. Такая «победа» спецслужб вряд ли возможна в борьбе с коррупцией или чеченскими боевиками.

Контекстуализация служения

Западные миссионеры, высланные из Татарстана, Калмыкии, Адыгеи и с Алтая, смогли адаптировать свою проповедь и церковное служение к особенностям национальной культуры и местным традициям. Они старались преодолеть широко распространенный среди местных народов стереотип о том, что обращение в христианство означает переход в какую-то иностранную религию и отказ от национальных традиций. Важно отметить, что работают здесь протестантские миссионеры в условиях практически абсолютно нерелигиозного общества – лишь очень малая часть местного населения исповедует ислам, буддизм или шаманизм. Благодаря тому, что протестанты живо интересуются местной историей, национальным эпосом, наречиями и традициями, местное население видит в них друзей и искренне доверяет им. В евангельских церквях, где национальные костюмы и музыкальные инструменты стали органичной частью христианского поклонения, новообращенные находят не только веру, но и заново открывают для себя элементы своей национальной культуры.

В 2002 власти отказали в выдаче новой визы гражданину США корейского происхождения Полу Киму, основателю одной из местных калмыцких церквей, принадлежащей к Евангельскому христианскому миссионерскому союзу. Члены его церкви в Элисте, калмыки, связывают успех служения Кима с его близостью и уважением к местному населению. Ким рассказывал им о своем пути веры, о том, как он, еще будучи буддистом и живя в Южной Корее, открыл для себя истинного Бога и стал христианином. Джанга Дагаева – молодой пастор-калмычка – рассказывает, что Ким во время своих проповедей всегда очень уважительно отзывался о буддийской культуре. Ким говорил, что Будда был хорошим человеком и выдающимся философом, не притязавшим, однако, на роль Бога. Таким образом, калмыцкий буддизм можно было рассматривать шаг на пути к христианству.

Миссия в Адыгее и на Алтае

Осенью 2002 г. из России был выслан шведский миссионер-евангелист Лео Мартенсон, работавший с миссией «Свет на Востоке» (*Licht im Osten*). Он трудился в Адыгее и Краснодарском крае, помогая открывать новые

поместные церкви и переводить на адыгский язык Новый Завет. Еще в 1997 ФСБ усмотрело в подобной деятельности идеологически провокационную окраску и потому потребовало от Семена Бородина – руководителя Евангелического христианского миссионерского альянса (ЕХМА) – прекратить работу среди адыгского народа. Однако, несмотря на эти требования ЕХМА продолжил работу в Адыгее. Александр Корнеев – пастор Майкопской церкви, входящей в ЕХМА, - считает, что именно сейчас адыгам пора вспомнить о своем христианском прошлом, уходящем корнями в XV в., тем более что исламские традиции в этом регионе достаточно слабы.

В сибирских городах Барнауле и Горно-Алтайске Грегори Кларк и его жена – американские миссионеры, активно участвующие в открытии новых церквей – всеми силами стараются сохранить местную культуру. В основанной ими в Горно-Алтайске пятидесятнической церкви большую часть прихожан составляют представители коренных народностей Алтая. Песни поклонения в этой церкви всегда звучат на двух языках – русском и алтайском. На собраниях домашних групп по изучению Библии все общение и пение идет на алтайском языке. В музыкальном служении используются национальные алтайские инструменты (*тапиур, икли и камус*). Члены церкви пишут христианские песни на алтайском языке, а во время своих выступлений используют также традиционное горловое пение (*ойроц*), которым испокон веков на Алтае передавались эпические сказания о героях. Стремление супругов Кларк уважать местную культуру выразилось и в их поддержке старых деревенских обычаев – не строить между домами заборов, предлагать чай любому заглянувшему в дом незнакомцу, почитать стариков и сохранять добрые отношения со всеми родственниками клана. Несмотря на все это весной 2003 г. российские власти отказали Грегори Кларку в выдаче новой визы, оставив тем самым церковь в Горно-Алтайске без пастора. В прокуратуре и МВД Горно-Алтайска членам церкви объявили, что у федеральных властей были свои причины для отказа в визе иностранным миссионерам.

Миссия в Татарстане

В начале 1990-х гг. Тахир Талипов – гражданин Латвии татарского происхождения – основал в Татарстане независимую церковь евангельских христиан, после чего благодаря его усилиям здесь появилось еще пять подобных церквей. Пасторы церкви, основанной Талиповым, редактируют новый перевод Библии на татарский язык, во всех больших протестантских церквях этого региона богослужения ведутся на татарском языке (а именно в Церкви Краеугольного Камня – харизматической церкви, пастором которой является Роман Усачев; церкви «Эбинезер» - самой крупной пятидесятнической общине Татарстана, расположенной в Набережных Челнах; а также в Церкви Христа, принадлежащей к харизматическому движению Международной церкви Голгофы). Все эти церкви, общая численность членов в которых превышает 1 500 человек, привлекают большое количество русской и татарской интеллигенции. С конца 1990-х гг. в Татарстане наблюдается тенденция к массовому обращению татар в протестантизм и формированию новых татарских христианских церквей.

Благотворительность

Еще одним важным аспектом служения евангельских христиан среди малых народностей России является благотворительная деятельность. Служения, направленные на борьбу с алкоголизмом и наркоманией, помощь детям, малоимущим, пожилым и больным – все это характерно практически для каждой общины евангельских христиан. Протестантские пасторы, проповедники и епископы не только предлагают единовременную помощь своим церквям нуждающимся, в их богословии четко выражается социальная ответственность каждого христианина помогать тем, кто попал в беду. Церковь в Майкопе, например, организовала служение детям-инвалидам и помощь больницам и детским домам, кроме этого в церкви идет сбор одежды для чеченских беженцев. В Алтайском крае силами верующих создана целая сеть реабилитационных центров для бывших наркоманов, а в горных районах Алтая миссионеры помогают всем желающим избавиться от алкогольной зависимости. В Калмыкии прошли рок-концерты над лозунгами «Нет наркотикам!», а церковь евангелического христианского миссионерского альянса провела в Элисте семинары для врачей, компьютерных инженеров и бизнесменов.

Несмотря на все это власти все чаще относятся с неодобрением к деятельности протестантов в социальной, политической и экономической сфере. Протестантизм учит своих приверженцев уважению демократических идеалов, прав и свобод личности. Евангелики, исторически связанные с понятием «рабочей этики протестантизма», всегда выступали в поддержку развития свободной рыночной экономики. Именно поэтому, большинство протестантов голосуют на выборах за партии, придерживающиеся демократической платформы, такие как «Яблоко» или СПС, и относятся с подозрением к «Единой России», ставшей оплотом государственных функционеров.

Рост протестантского движения среди малых народностей

Высылка миссионеров из России не стала катастрофой для местных евангельских церквей, а карательные меры властей, нередко проводимые за спинами верующих, не смогли разрушить их холистического восприятия мира. Многие протестантские церкви, основанные в 1990-е гг. и уже преодолевшие за время своего существования немало трудностей, прочно заняли место в современном российском обществе и уже не являются маргинальной частью жизни России. Положение протестантов в Татарстане, Калмыкии, Адыгее и на Алтае свидетельствует о значительном росте их значимости в религиозной и культурной жизни местных народов. Пастор-калмык, адыг или алтаец – далеко не редкость, а местные евангелические церкви давно существуют исключительно за счет пожертвований и десятины

прихожан. Иностранная финансовая помощь носит единовременный характер – она, например, выделяется на строительство церковного здания или проведение крупномасштабного благотворительного проекта.

Церкви евангельских христиан стали реальной социальной и культурной силой среди представителей малых народностей России. Эти церкви исповедуют идеалы здорового и процветающего общества. Однако в Татарстане, например, и православные иерархи, и мусульманские муфтии с недовольством отзываются о росте интереса татар к евангельскому вероучению. Местные власти испытывают все большее давление со стороны православных и мусульман, требующих введения ограничений на деятельность протестантов, которую они называют прозелитической. Все громче раздаются голоса калмыцких националистов, называющих калмыков-евангеликов предателями. В Алтайском крае миссионеры, особенно те, кто трудится в отдаленных деревнях, встречают серьезное сопротивление со стороны шаманов, исповедующих «истинную веру» *ойроц*.

Заключение

Западные миссионеры и их последователи в России из числа коренных народностей сумели создать крепкие и здоровые христианские общины, состоящие из местных жителей. Вопреки распространенному мнению, усиленно пропагандируемому православными, иностранные евангелисты, приезжающие из США и Скандинавии и создающие здесь большие процветающие церкви, вовсе не принижают значимость культуры местных народов. Их церкви с уважением относятся к культуре, истории и духовному наследию тех народов, которым они служат. Своим успехом новые церкви республик РФ во многом обязаны личным качествам западных евангелистов и их организаторским способностям. На смену миссионерам начала 1990-х гг., которые зачастую действовали грубо, не задумываясь избавляясь от всего, что «мешало» им в работе, пришли новые евангелисты, уважающие национальные особенности и культуру и с готовностью использующие элементы местных традиций в церковном служении. Однако как бы ни были внимательны протестанты к национальной культуре, традиционные конфессии неизменно высказывают свое недовольство их деятельностью (что не слишком удивительно). Вместе с тем тот факт, что протестанты, в отличие от православных, искренне поддерживают развитие демократии в России, гораздо менее известен. Таким образом, в то время как православное противостояние протестантизму может иметь основание в желании господствующего вероисповедания вернуть свои позиции монополиста в сфере религии, недовольство авторитарной власти деятельностью протестантов может проистекать из известной приверженности протестантов демократическим идеалам, которая подталкивает Россию к движению вперед.

Роман Лункин является научным сотрудником Института Философии РАН, Москва. Он также входит в исследовательскую группу Кестонского Института, которая готовит к изданию Энциклопедию современной религиозной жизни в России.

Сравнение социальной доктрины Русской православной и Евангелической церквей

Скотт Лингенфельтер

Еще в 1906 Сергей Булгаков писал, что самая большая опасность, грозящая православной церкви, - это не административная реструктуризация или философские диспуты о существовании Бога, а отсутствие у церкви сформировавшейся социальной идеи, соответствующей реалиям стремительно индустриализирующейся и обмирщающейся России. Практически проигнорированный в свое время призыв Булгакова остается актуальным и по сей день. После распада Советского союза российские церкви стали пытаться найти свою социальную нишу в мутном и неустойчивом государственном правовом поле. Недавние заявления Русской православной церкви и церковью российских евангельских христиан в области социальной политики говорят о том, насколько серьезно эти объединения задумываются о своем общественном служении и понимают главную миссию своих конфессий в это переломное для российской истории время. «Основы социальной концепции Русской православной церкви», вышедшие в свет в 2000 г, представляют собой результат труда комиссии, состоявшей из 26 представителей духовенства и общественных деятелей. (С текстом документа можно ознакомиться на сайте Московского Патриархата <http://www.mospat.ru/chapters/conception/>, и на английском языке: http://www.mospat.ru/chapters/e_conception/.) Председателем комиссии был Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – глава отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. В 2003, после двух лет работы над согласованием текста, церкви адвентистов, евангельских христиан-баптистов и пятидесятников сформулировали свой ответ в документе «Социальная позиция протестантских церквей России». Хотя в создании этого документа не участвовали все протестантские церкви России, он имеет большое значение и отражает взгляды большинства евангеликов. Оба эти документа имеют схожую структуру и основываются на одних и тех же принципах, однако, исходя из двух разных церковных традиций, сильно расходятся в понимании социального и демографического кризиса (о чем

свидетельствуют также недавние совместные встречи). Заявления, сделанные в сфере социального служения этих двух конфессий, представлены ниже по четырем разделам: церковь, государство и нация; свобода совести и права человека; христианская этика и светское право; экономика, труд и глобализация.

Церковь, государство и нация

В обоих документах христиане представлены обладателями земного и небесного гражданства, требующего от них социальной ответственности. Это утверждение основывается на теологии – еклесиологии православной традиции и сотериологии евангелического богословия. В обеих социальных доктринах утверждается, что церковь – это вселенский и в то же время национальный институт, причем в доктрине РПЦ это понимается как национальная автокефальность внутри вселенского православия. Доктрина евангеликов, напротив, уделяет большее внимание общественной миссии церкви внутри отдельных государств. Патриотизм поощряется, агрессивный национализм осуждается, при этом национальная концепция РПЦ приходит к тому, что в случае, когда народ представляет собой «преимущественно моноконфессиональное православное сообщество, его, в некотором смысле, можно считать православным народом» (II.3).

Эта концепция «православного народа» лежит в основе большого раздела о взаимоотношениях государства и церкви, где критикуются западные модели государственного устройства, и превозносится идея православной «симфонии». Учитывая опыт Православной церкви во время Синодального периода ее истории, «Социальная концепция» называет установленную «территориальную» модель церкви «явным искажением». В то же время, в документе подтверждается, что церковь может «призвать правительство проявить свою власть в определенных случаях», и может ожидать, что государство, «при построении отношений с религиозными объединениями, будет учитывать количество их последователей и то место, которое они занимают в формировании исторического, культурного и духовного образа народа» (III.3, III.6). Автору, однако, остается непонятным, почему православная церковь не воспользовалась данной формулировкой, чтобы хоть как-то оправдать свою деятельность в советский период. В обоих документах, тем не менее, подчеркивается отделение государства от церкви, неприемлемость их превосходства друг над другом, политический нейтралитет духовенства, решающая политическая и социальная роль мирян, поддержка христианами государства во времена военных действий. Обе концепции выделяют 15 пунктов взаимодействия церкви и государства, куда входит благотворительность, инициативы по укреплению общественной нравственности (особенно в семейной сфере), сотрудничество в сфере образования, научных исследований и в средствах массовой информации. Главным отличием между двумя этими концепциями, пожалуй, является то, что евангелическая доктрина отношений с государством опирается исключительно на свободу вероисповедания.

Свобода вероисповедания и права человека

Свобода совести занимает центральное положение в социальной доктрине евангеликов. Это утверждение стоит во главе всех других утверждений, сразу за богословским обоснованием, и более десяти раз рассматривается на протяжении 72-страничного документа. «В основании миссии церкви лежит твердое убеждение, что свобода совести должна быть дарована всем людям» - так начинается данный раздел. Далее говорится о том, что церкви готовы защищать «свободу совести и вероисповедания как основное право человека, что соответствует библейскому учению и международным соглашениям о правах человека» (7). И далее, в контексте обращения к различным международным организациям по правам человека: «[мы] считаем, что свобода мысли, совести и вероисповедания является основным и неотъемлемым правом личности» (8).

В социальной концепции Православной церкви свобода совести рассматривается двояко. Как результат эпохи Просвещения, свобода совести – это определенная доля религиозной свободы в «нерелигиозном мире». В то же время, в ней заключена угроза дробления общества, а сама необходимость защиты подобного права подтверждает, что люди «стали в большинстве своем либо враждебны, либо безразличны к задачам Церкви». В концепции РПЦ также выражается глубокое сожаление о том, что люди, «живущие в обществе, провозглашающем свободу совести, более не стремятся к спасению» (III.6). Таким образом, позиция РПЦ не однозначна в вопросе прав человека, вместо того, чтобы поддерживать индивидуализм или «право на собственное мнение» она остается на позиции, что «идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения» (IV.7). Таким образом, служение должно решить ряд сложных социальных вопросов.

Христианская этика и светское право

В обоих документах гражданское неповиновение допускается исключительно в ситуации, когда человеческие законы противоречат законам Бога. Ударение же делается на повиновении законам государства и социальной активности. Особенно это отличает евангелическую концепцию, ведь церкви этого направления зачастую рассматриваются как иностранные иммигранты, что и старается исправить данный документ. Здесь обсуждается несколько конкретных социальных вопросов. В обоих документах социальная роль женщины и ее права как матери рассматриваются как часть насущных проблем семьи. Позиция РПЦ выражена достаточно традиционно: «Желание устранить или свести к минимуму естественные различия [между полами] являются чуждыми церковному сознанию» (X.5). В концепции евангеликов главная задача сформулирована как восстановление «уважения, принадлежащего женщине как жене и матери» (26). В обоих документах поддерживается многодетность, а искусственное прерывание беременности и любые виды аборта строго осуждаются. Вопрос контрацепции оставлен на усмотрение супружеской пары.

Репродуктивные технологии считаются допустимыми, но суррогатное материнство не поощряется. Гомосексуальность и транссексуальность в обоих документах рассматривается как извращение установленного Богом порядка. В сфере экспериментальных медицинских технологий РПЦ более четко формулирует свою позицию, чем ее евангелические оппоненты, резко осуждая клонирование человека, однако, выказывая осторожный оптимизм о перспективе клонирования органических клеток и тканей. Пересадка органов считается необходимой в ряде случаев, но их коммерческая продажа порицается. Самоубийство с применением врачебной помощи приравнивается к убийству в обоих документах.

Вопрос преступления и наказания рассматривается с точки зрения реабилитации, особенно это отличает евангелическую концепцию, которая поддерживает создание официальных реабилитационных центров. Позиция РПЦ по вопросу смертной казни заключается в том, что в Св. Писании или церковной традиции не существует указаний для ее устранения, при этом «милость... всегда предпочтительнее мести», и шаги в данном направлении церковью приветствуются (IX.3). В целом, главной задачей называется поддержание здоровья и благосостояния личности и нации. На протяжении текста обоих документов неоднократно высказывается глубокая озабоченность современными демографическими и экологическими проблемами России. «Россия переживает демографический кризис» - утверждается в евангелической концепции, это «национальное бедствие» - требует вмешательства церкви, особенно в том, что касается детей (33). Наиболее ясной позиция РПЦ является именно в этом вопросе: она заявляет, что демографический кризис в России «резко снизил рождаемость и средний уровень жизни, а алкоголизм и наркомания и другие факторы, такие как революция, голод и массовые репрессии привели к углублению социального кризиса» (XI.4, 6). Оба документа выступают в защиту справедливого государственного законодательства и в частности медицинских исследований и социальных программ «направленных на защиту материнства и детства».

Экономика, труд и глобализация

Ни один из документов не выступает в защиту какой-либо экономической системы. Позиция Русской Православной Церкви состоит в том, что труд сам по себе «не является абсолютной ценностью», но имеет под собой два основания – самореализацию и заботу о благе других людей (VI.4). Это утверждение сопровождается выдержками из Библии и писаний отцов церкви, в которых говорится о значимости и необходимости труда с христианской точки зрения. Позиция евангеликов выражена достаточно схематично: «труд формирует и развивает человека как личность» (42). Адаптация рабочей этики протестантизма выглядит особенно актуально в современном российском обществе: «Работа, в которой участвует христианин, является одной из форм его поклонения Богу, его призванием, способом осуществления Божьего плана в жизни христианина» (44). В обоих документах собственность и владение имуществом рассматриваются как личное право отдельного человека, которое должно применяться на общее благо. Экспроприация имущества по каким-либо причинам решительно отвергается. Заявления Русской Православной Церкви о процессе экономической и культурной глобализации идут рука об руку с ее озабоченностью секуляризацией общества и СМИ. Главным для нее является то, что международные организации начинают брать верх над волей народа и «могут стать инструментом несправедливого доминирования сильных стран над слабыми, богатых над бедными, технологически развитыми... над отсталыми» (XVI.2). Озабоченность РПЦ проявляется также в сфере религии: «Данный процесс... сопровождается также попытками установить превосходство богатой элиты над... другими культурами и мировоззрениями... что особенно неприемлемо в религиозной сфере» (XVI.3). Данный параграф свидетельствует также о недовольстве Церкви ростом в России религиозного плюрализма. Средства массовой информации, от которых евангелики ждут большего благоразумия, выглядят в глазах РПЦ подстрекателями «еще более глубоких и принципиальных конфликтов», а некоторые из них «систематически искажают образ Церкви и ее служителей» (XV.3).

Заключение

Оба этих документа имеют огромное значение, ведь они стали первыми в своем роде, их отличает доступность для понимания, а также различие в подходе к данному вопросу. Русская православная церковь делает свои заявления в канонической форме, опираясь как на Св. Писание, так и на писания Церкви. Оно вполне могло бы быть как более консервативным, так и более либеральным. Преамбула евангелической доктрины выражена в более свободной манере, ее утверждения основываются исключительно на Св. Писании. При этом оба документа демонстрируют общие моральные принципы, хотя и расходятся в понимании некоторых экономических и политических аспектов. Упор в социальной концепции евангеликов на свободу совести и вероисповедания можно рассматривать как заявление о том, что ограничительные законы в сфере религии, существовавшие в прошлом в СССР и появившиеся в России в наши дни, совершенно неприемлемы и даже опасны. Одним из наиболее интересных разделов «Социальной позиции» евангеликов является краткое приложение к ней под названием «Из истории протестантских церквей России», где описывается социальная роль российских евангеликов в российской истории. Общим же для обоих документов является стремление ответить на наиболее важные социальные вопросы, возникающие при взаимодействии человека и государства.

Скотт Лингенфельтер *соискатель степени доктора русской истории Университета Иллинойс, Чикаго.*

Проблемы, которые я вижу в богословском образовании

Петр Мицкевич

Примечание редактора: автор выражает благодарность двум источникам, использованным им при подготовке данного материала: Марк Харрис, “Подводные камни при отборе студентов, готовящихся стать христианскими лидерами в России,” Mission Frontiers (март/апрель 2003), 12-13; и Ральф Винтер, “Проблемы 4.000 учебных заведений, готовящих пасторов во всем мире” Mission Frontiers (март/апрель 2003).

Проблемы

1. В ряды студентов богословских учебных заведений не следует зачислять новообращенных христиан, они еще не имеют необходимой христианской зрелости, им нужно «молоко, а не твердая пища».
2. Из-за изменений, произошедших в обществе, в богословские учебные заведения приходит все меньше абитуриентов, обладающих необходимыми качествами. Обычно у них нет опыта служения в церкви, жизненного опыта или семьи. Мы даем им академические знания, которые они затем не могут применить в реальной жизни.
3. Абитуриенты приходят без необходимой духовной подготовки. Нам нужны люди, боящиеся Бога и имеющие серьезное посвящение служению.
4. Абитуриенты приходят в семинарию не по призванию свыше. Они не хотят быть миссионерами. Они приходят, чтобы получить ответы на свои вопросы. Они остаются вечными студентами.
5. Студенты приезжают не по направлению церкви. После окончания семинарии церкви не принимают их как служителей, из-за изменений в их богословских взглядах.
6. Семинария – академическое учебное заведение. Студенты воспринимают своих преподавателей как образец для подражания (а не как проповедников).
7. Студенты приходят в семинарию за дипломом, это относится особенно к тем семинариям, которые уже получили государственную аккредитацию. Они хотят, чтобы имя семинарии было узнаваемым. Их цель – диплом, а не знания.
8. Некоторые студенты приходят в семинарию за тем, чтобы затем построить успешную карьеру в какой-либо западной миссии или получить хорошую стипендию за границей. У многих выпускников нет возможностей для служения, при этом многие не хотят служить там, где есть необходимость в их служении.

Почему в семинарию не идут те, кто обладает всеми качествами, необходимыми для обучения в ней? Большинство служителей вовлечено в церковную работу целиком, они не могут приехать на учебу из-за занятости в церкви и семье. При этом, хотя в семинарии есть очень хорошие студенты, есть и те, в чьем сердце не горит огонь служения Христу. Нам необходимо применять на практике принципы духовного взросления. Чье влияние сильнее – духовно-возмужавшего христианина на незрелого или наоборот? Пасторы церквей не слишком доверяют выпускникам семинарий. Кроме этого, пасторы не хотят, чтобы перспективные молодые люди уезжали учиться в семинарию, так как боятся потерять их для своей церкви.

Выход из создавшегося положения

1. У каждого студента должен быть свой наставник, кроме этого на время обучения студенты должны быть прикреплены к поместным церквям для прохождения в них учебной практики.
2. Следует больше использовать потенциал Интернета для предоставления возможности заочного обучения людям, живущим в отдаленных местах и не имеющим времени и средств для учебы в семинарии.

Дискуссия

Николай Корнилов (Московская богословская семинария ЕХБ): Некоторые студенты приходят в семинарию для того, чтобы получить ответы на вопросы, которые появились у них в церкви.

Петр Мицкевич (Вице-президент Российского союза ЕХБ): Главная задача семинарского образования – преобразить всего человека целиком.

Корнилов: Мы должны не только давать образование, мы должны формировать личность.

Другое мнение: Это очень напоминает советский подход к обучению.

Еще одно замечание: После окончания семинарий выпускники не получают направлений в поместные церкви и, в конце концов, идут на работу в иностранные миссии.

Анатолий Прокопчук (Киевская семинария ЕХБ): Исключительно академический подход к обучению представляет собой большую опасность. Необходимо применять полученные знания на практике, а не хранить их лишь в виде академического багажа.

Мицкевич: Академические стандарты нашей семинарии должны соответствовать тем реальным условиям, в которых мы существуем.

Александр Карнаух (Одесская баптистская теологическая семинария): Профессора семинарий должны также проповедовать в поместных церквях. Тогда потенциальные абитуриенты будут более подготовлены к обучению в семинарии. Количество христианских учебных заведений постоянно растет, однако, количество студентов снижается. В связи с этим меняется качественный состав студентов, и приходит все больше заявлений от абитуриентов из других стран.

Дэвид Хёхнер (Донецкий христианский университет, Украина): В настоящее время в Донецке существует пять или шесть христианских учебных заведений. Нам следует задуматься о целесообразном количестве подобных институтов. Мы не должны существовать лишь за счет иностранных дотаций, нам необходимо использовать национальные ресурсы. Абитуриенты выбирают то учебное заведение, где предлагается наибольшая стипендия. Нам необходимо найти способ освободиться от зависимости западных фондов.

Игорь Кобяковский (Киевский христианский университет): Студенты должны в большей мере оплачивать свое обучение.

Другой брат: Большинство студентов - новообращенные. Почему к нам не идут те, кто вырос в семьях верующих? Дело в том, что христиане не хотят, чтобы их дети становились пасторами.

Другой брат: Может быть нам следует больше работать с молодыми студентами (до 20 лет) и внести изменения в учебную программу, чтобы она больше соответствовала их потребностям. Возможно, тогда будет больше христиан в повседневной жизни, а не только на церковной кафедре. Нам нужны новые программы и новые идеи. Необходимо менять свое отношение к христианскому обучению.

Мицкевич: Нам нужно работать со всеми. Необходимо уделить внимание и пасторам старшего поколения, не имевшим возможности учиться в семинариях. Нам следует реорганизовать семинарии и больше использовать центры обучения и/или Интернет и/или преподавание в церквях.

Рудольфо Гирой (Евро-Азиатская теологическая семинария Церкви Бога, Кливленд, Москва): Я предлагаю, чтобы студенты возвращались в свои церкви в середине учебной программы.

Другой брат: Некоторые пасторы отсылают в семинарию братьев, чтобы просто от них избавиться. Семинарии и церкви должны работать вместе. Мы не хотим, чтобы семинария и церковь двигались в разных направлениях и критиковали друг друга (как это происходит на Западе).

Сестра из Киева, Развитие христианского лидерства: Семинария существует для церкви или церковь для семинарии?

Асагур Нагапетян (Армянская баптистская богословская семинария): Семинария должна существовать на базе церкви, и тогда она не будет чисто академическим учебным заведением.

Иванас Шкулис (Лютеранский пятидесятнический институт): Проблема заключается еще и в том, что у нас нет воскресной школы для взрослых.

Другой брат: Пасторы просто не доверяют выпускникам семинарий.

Другой брат: Церкви должны поддерживать студентов во время их обучения в семинарии. Если церковь вкладывает средства в студента, она захочет, чтобы этот студент вернулся в нее и стал служителем.

Брат из Ташкента: Нам нужно более снисходительное отношение к нашим учебным заведениям. Очень многие христиане Средней Азии эмигрировали в Америку. Сейчас мы работаем с новым, молодым поколением христиан. Конечно, генералами не становятся после окончания института, однако, наши выпускники могут претендовать на более ответственное положение в служении, так как они уже приобрели определенный христианский опыт.

Александр Абрамов (Одесская баптистская теологическая семинария): В наших церквях существует своя закрытая культура, а студенты семинарии могут подвергнуться слишком большому влиянию Запада.

Петр Мицкевич вице-президент Российского союза евангельских христиан-баптистов. Данный доклад был представлен на Конференции Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации, Киев, Украина, 15 октября 2003 г. Расшифровка дискуссии произведена на основании записей, сделанных во время конференции редактором Вестника.

Молдавские миссионеры в Средней Азии и России

Олег Турлак

Теолого-педагогический Колледж (ТПК) был основан в Кишиневе, Молдова, и официально зарегистрирован в 1995 году. ТПК появился в результате слияния русскоязычной Библейской школы, созданной в 1993 году при содействии церкви евангельских христиан-баптистов "Вефиль" (президент - Федор Мокан), и румыноязычного богословского института Троицы (президент - Валериу Гилетчи), учрежденного молдавскими баптистами в 1994. Ф. Мокан был избран президентом новой школы, а В. Гилетчи принял на себя обязанности академического декана. На настоящий момент в целом 490 студентов прошли обучение по программам теологии, миссионерства, христианского образования и социального служения.

Миссионерские возможности

С самого начала руководители ТПК были движимы идеей миссионерства. Их видение не ограничивалось только Молдовой, они надеялись, что выпускники Колледжа станут миссионерами в России и других странах бывшего Советского Союза. Первые студенты из-за границы появились в ТПК в 1995 г. Они приехали из Кавказского, Сибирского и Дальневосточного регионов России, а также из Якутии (Саха) и Чукотки. Кроме этого в ТПК начали обучение студенты из двух среднеазиатских республик бывшего Советского Союза. Цель Колледжа - подготовить будущих лидеров, которые вернутся домой миссионерами и основателями новых церквей. Это видение требует обучения студентов богословия на русском языке, чтобы они потом могли ясно провозглашать евангелие своим народам на их родных языках.

Также в середине 1990-х группа студентов-гагаузов из южной Молдовы проходила обучение в Протестантском библейском институте "Эммануил" в Орадеа, Румыния. Гагаузы – которых в Молдове насчитывается примерно 234 000 - это этнические турки, которые не приняли ислам, а обратились в Восточное Православие. В течение столетий гагаузы противостояли самым изощренным методам исламизации, которые использовали в отношении них турки-сельджуки и оттоманцы, покорившие Византийскую империю. Представители гагаузской протестантской общины (насчитывающей около 2 500-3 000 человек) отправились с миссией к братьям-туркам в Среднюю Азию (*Молитва за турецкие этнические группы*; Кирк Джонсон, «Христиане-гагаузы Молдовы», неопубликованная работа, 1993).

Роль Джозефа Цона

Студенты-гагаузы получили возможность выехать на учебу в Румынию благодаря видению доктора Джозефа Цона, который тогда был президентом Библейского института "Эммануил". Во времена СССР этот баптистский пастор не раз подвергался домашним арестам, допросам с пристрастием и, в конце концов, в 1981-м году был изгнан из страны. В период с 1982 по 1995 гг. он являлся президентом Румынского Миссионерского Общества, Уитон, Иллинойс, которое поддерживало евангельские церкви в Румынии.

Однако доктор Цон всегда хотел идти дальше, за пределы Румынии – в Молдову и другие республики бывшего Советского Союза. Для учебы в Румынии помимо молодых людей из Молдовы он пригласил и некоторых российских студентов из России. Участие Цона в деятельности Библейского института "Эммануил" оказалось жизненно важным для формирования видения Теолого-Педагогического Колледжа в Кишиневе, Молдова.

В 1997 году один из гагаузских выпускников Библейского института "Эммануил", Виктор Орманжи, уроженец Чедыр-Лунга, что на юге Молдовы, вернулся домой со степенью бакалавра богословия, полученной в Орадеа. Изначально он планировал остаться в Чедыр-Лунга, но благодаря влиянию доктора Цона, начал преподавательскую деятельность в ТПК в качестве наставника по миссионерству и главы миссионерского отдела.

Перемены в руководстве

В 1998-м году Валериу Гилечи, академический декан ТПК, был избран в молдавский парламент, став единственным евангельским христианином-баптистом, занимающим подобную должность в настоящее время. В 2001 году Гилечи был избран президентом (епископом) Союза евангельских христиан-баптистов Молдовы, а в 2002-м стал председателем совета попечителей ТПК. Михаил Маланцея стал академическим деканом ТПК вместо Гилечи в 1998-м. Этот пастор и одновременно профессор истории церкви и богословия получил степень бакалавра богословия в Баптистском богословском институте Бухареста и степень магистра искусств в ТСМ Институте библейских исследований в Австрии, а в настоящий момент работает над докторской диссертацией в области исследования ислама в Бухарестском Государственном Университете.

Программа "Бакалавр миссионерства"

В 1998-м под руководством Михаила Маланцея и Виктора Орманжи в ТПК появилась программа "Бакалавр миссионерства" с углубленным изучением служения в Центральной Азии. Эта серьезная трехлетняя программа включает в себя следующие предметы: изучение Корана, введение в ислам, историческое развитие ислама, служение мусульманам, роль церкви и ее статус в мусульманском мире, права человека в исламском мире, принципы ученичества в мусульманском мире, культура исламского мира, богословие ислама, мировые религии и культы, а также арабский и турецкий языки.

Доктор Цон стал активно поддерживать эту миссионерскую программу. Будучи адъюнкт-профессором, он часто посещал ТПК, где преподавал богословие и этику, а также помогал руководству ТПК. Члены преподавательского состава ТПК нередко даже называют Джозефа Цона своим "духовным отцом и наставником".

Keys Ministries - "Служение Ключей"

Доктор Цон познакомил руководство ТПК с основанной в США миссионерской организацией, Keys Ministries --

"Служением Ключей" (<http://gardenchapel.org/missions/keys>). Основанное в 1993 в Ливерпуле, Пенсильвания, это служение поставило себе целью "прославлять Бога и говорить о Нем здесь и по всему миру путем предоставления необходимых ресурсов христианским лидерам". Ключи стали важным инструментом поддержки новой миссионерской программы ТПК.

Джозеф Цон и его жена, Элизабет с конца 1980-х близко дружат с Палмером и Джоан Лонг, членами Евангелической Свободной Церкви в Хёрши, Пенсильвания. Предложение доктора Цона Палмеру Лонгу помочь гагаузским студентам получить стипендии на обучение сразу нашло отклик, отчасти еще и благодаря тому что у Палмера Лонга было "огромное желание нести Евангелие туркам еще с того времени, как он служил в армии США неподалеку от Анкары (Турция) в 1962-63 гг" (письмо автору, 4 января 2004). Будучи директором "Служения Ключей", Лонг впервые возглавил команду, которая отправилась в Молдову в мае-июне 1998. С того времени "Служение Ключей" посылает миссионерские команды к ТПК дважды в год, чтобы преподавать английский в качестве второго языка. Также оно поощряет профессоров из США преподавать в ТПК.

В Сибирь, Центральную Азию и на Дальний Восток

Вячеслав Грини, Петр Литневский и Владимир Гладкевич, выпускники ТПК, служат на Чукотке неподалеку от Берингова Пролива в Сибири. Юрий Вылков является миссионером в Болгарии. В якутском регионе России объединились в служении Любомир Татаев, выпускник ТПК 1998-го года, и Александр Кравченко, выпускник 1997-го. Виктор Коваль служит миссионером в Йошкар-Оле, а Михаил и Инна Бирюк – в Чите, на российском Дальнем Востоке. Евгений Шабленко, Алексей Ботнари, Павел Белев и Сергей Кульков служат в разных регионах России, а Михаил Арабаджи – в Турции, в Одесской области Украины миссионером является выпускник ТПК Николай Хрипко.

Вячеслав Вербитский и Эмиль Агаев основали Библийскую школу в Чимкенте, Казахстан. Эта Библийская школа стала первой дочерней школой ТПК. Игорь Коханюк, выпускник ТПК по программе бакалавра богословия, в 2003 г. открыл Библийскую школу в Таджикистане. Весной 2003-го профессор ТПК Сергей Намесник посещал Библийскую школу в Душанбе, столице Таджикистана, где преподавал гомилетику 34-м студентам.

В январе 2004 г. Служение Ключей начало сотрудничество с новой заочной школой в Центральной Азии. В этой заочной школе на настоящий момент проходят обучение 32 христианина, готовящиеся стать служителями. Профессора ТПК ездят преподавать также в эту заочную школу ("Новая заочная школа ТПК, Таджикистан", Служение Ключей, Январь/февраль/март 2004. См. также Сергей Намесник, "Pe urmele apostolilor", *Пульс служения*, №4, 2001, 29-30).

Время от времени преподаватели ТПК посещают школы в Казахстане и Таджикистане, где ведут интенсивные курсы продолжительностью 1-2 недели. В феврале 2003 года профессора Сергей Германов и Александр Гирбу были в Казахстане и читали лекции в Библийской школе Чимкента. Они также посетили Узбекистан, где преподавали в Библийской школе. По крайней мере, один раз в год профессора Маланца и Орманжи посещают Среднюю Азию, чтобы преподавать в дочерних школах ТПК и искать новых студентов для миссионерской программы ТПК.

Многонациональный кампус

Группа выпускников 2003-го года была самой большой в истории ТПК. Сто тринадцать выпускников (75 выпускников дневного отделения и 38 выпускников-заочников) получили дипломы по теологии, миссионерству, христианскому образованию и социальной работе. Британский миссионер Рон Джордж, адъюнкт-профессор исламских исследований в ТПК, был основным спикером церемонии выпуска. Учиться в ТПК приезжают студенты из Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кореи, Молдовы, Румынии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины и Узбекистана. На настоящий момент по программам ТПК обучение проходят студенты 20-ти национальностей бывшего Советского Союза.

Олег Петрович Турлак – *декан богословского факультета Теолого-педагогического колледжа, Кишинев, Молдова, а также соискатель степени доктора богословия (область практического служения) Бисон высшей школы богословия Сэмфордского университета, Бирмингем, Алабама.*

Письмо редактору

Я прочитала статью об исследовании Европейских ценностей [12 (Весна 2004), 8-9] и могу сказать, что на собственном опыте вижу справедливость выводов данного исследования. Вопрос у меня вызывает лишь интерпретация одних и тех же терминов в различных странах. Мне, например, с трудом верится, что так много людей из перечисленных в исследовании стран осуждают взяточничество. Что они понимают под словом «взяточничество»? Считают ли они этим ситуацию, когда деньги берутся за то, чтобы помочь человеку выйти из неприятного положения? Или получение «подарков» в благодарность за услуги, которые по закону и так должны были быть

оказаны этим должностным лицом? Мне кажется, что большинство людей, принимающих и подносящих такие «подарки» вовсе не считают это взяточничеством.

Шэрон Мампер, Институт Журналистского Обучения, Баден-Леерсдорф, Австрия

Издание христианских журналов в бывшем Советском Союзе

Шэрон Мампер

"Как вы нас нашли?" – с таким вопросом на второй день конференции издателей христианских журналов ко мне подошли двое из ее участников. "Мы и сами-то друг друга не знали", - признался редактор из Сибири, оглядывая приехавших в Москву коллег, живущих за тысячи километров друг от друга: это были и представители христианской газеты из Заполярья, и сотрудники новостной рассылки из Краснодарского края, и работники различных журналов из различных уголков России, Украины и Беларуси.

Как мы их нашли? Одно знакомство привело к другому, потом к третьему, четвертому и так далее. Это была наша первая конференция христианских издателей в России, но уже третья для русскоязычных издателей бывшего Советского Союза. Когда в 1996 г. мы готовились к своей первой конференции русскоязычных издателей в Украине, мы обнаружили, что очень немногие церковные руководители знали о существовании более чем одного или двух христианских журналов.

Директор одного российского служения в 1995 г. сказал нам, что на территории всего бывшего Советского Союза существует не более 50 христианских журналов. Я была уверена, что он неправ. На тот момент более 100 издателей христианских журналов Восточной Европы посетили хотя бы одну из наших конференций, проведенных за последние пять лет. До сегодняшнего дня никто не знает, сколько же их на самом деле. Однако, начиная с 1996 г, работники примерно 100 христианских журналов из стран бывшего Советского Союза стали посещать конференции, организованные Институтом Журналистского Обучения (ИЖО). На каждой конференции участники с огромной радостью и удивлением встречаются со своими коллегами-журналистами, работающими в журналах, о существовании которых они и не подозревали. Нет ничего удивительного в том, что в регионе размером в 11 часовых поясов и в тысячи квадратных километров журналисты знают лишь об ограниченном числе своих коллег. Издательская работа в таком гигантском регионе имеет громадный потенциал, но при этом является крайне сложной задачей.

Рынок сбыта размером в 11 часовых поясов

Самый большой потенциал заключается в размере русскоязычной читательской аудитории - более 5 миллионов евангеликов, харизматов и пятидесятников только в России, Украине и Беларуси. Ни одна западноевропейская страна с самым большим процентом христианского населения не может похвастаться хотя бы половиной такого рынка. Однако размер - или, лучше сказать, расстояние - является также и самой серьезной задачей для издателей христианских журналов. Нет никакой пользы от такого огромного рынка, если нет возможности распространять журнал так, чтобы он приносил доход или хотя бы оправдывал расходы на себя. Более того, издатели одной страны не всегда могут с легкостью продавать свой продукт в другой стране, даже если язык один и тот же. Правила экспорта/импорта, издержки и документооборот – вот основные факторы, препятствующие нормальной торговле, равно как и перемещение капиталов между странами. Банковская система не позволяет легко и просто переводить деньги из одной страны в другую.

Некоторые журналы делают попытки установить неформальные отношения с христианами, согласными стать дистрибьюторами их изданий, за пределами своей страны. Однако неформальные системы неустойчивы и редко работают хорошо. Маркетинг и сбыт товара – проблема даже для тех издателей, которые работают только в одной стране. В большинстве случаев, по причине относительно маленького рынка христианских журналов и мизерного (или вовсе отсутствующего) дохода, продажа в газетных киосках вообще невозможна. А христианских книжных магазинов очень мало и они разрознены. Как потенциальным подписчикам узнать о существовании журнала? Если даже сами христианские журналисты знают о существовании лишь малого процента христианских журналов региона, как будущему подписчику узнать о них?

Российские издатели, собравшиеся на конференции ИЖО в 2003 году, придумали одно возможное решение. Все согласились платить небольшую денежную сумму одному из издателей, у которого был доступ к нескольким христианским рассылкам. Он выпускал листовку с описанием каждого журнала, указывая подписные данные. Этот метод возымел неплохое действие: издатели получили подписчиков, которые иначе никогда бы не узнали об их журналах. Редактор журнала из Магадана была потрясена тем, что у их издания появились подписчики из городов, расположенных за тысячи километров от Дальнего Востока. В ее регионе не так уж много христиан, однако, у ее журнала огромный потенциал, для реализации которого необходимо лишь достичь потребительского рынка,

преодолев тысячи километров тундры и леса.

Распространение в 11 часовых поясах

После маркетинга самой большой проблемой становится распространение. Многие издательства до сих пор не доверяют российской почтовой системе, которая славится способностью решать проблему перегрузки нерассортированной корреспонденции путем отправки ее в мусор. Стоимость рассылки также является сложной задачей для издателей, которым нужно держать цену подписки на приемлемом уровне в регионе, где высокая безработица и низкие зарплаты. А огромные расстояния пересылки журналов приводят к тому, что часто они доходят до получателей только через несколько недель или даже месяцев после отправки. Некоторые издатели распространяют свои журналы своего рода "автостопом": они передают журналы на вокзале через незнакомых пассажиров, говорят им имя того человека, который встретит их по прибытии на место назначения и заберет литературу; все это за определенное вознаграждение.

Другая проблема - продажа журналов в странах, где среднемесячная зарплата составляет 200 долларов или менее, а в некоторых странах намного меньше. У некоторых христианских журналов есть внешние спонсоры, которые регулярно поддерживают издание финансово, тогда как другим приходится изыскивать разнообразные источники, чтобы покрыть свои издержки. Наиболее распространенным источником поддержки является сам трудовой коллектив, многие работают в журнале на добровольной безвозмездной основе. Нерегулярные пожертвования иностранных и местных организаций и частных лиц - также жизненно важный источник финансирования. Однако для примерно половины христианских журналов, по данным недавнего опроса ИЖО, основным источником дохода стала подписка и розничная продажа.

Несмотря на экономические проблемы и постоянный поиск финансирования, многие христианские издатели удивительно упрямы. *Мария*, русско-язычный журнал для женщин, издается в Молдове, которая является беднейшей страной Европы со среднемесячным доходом на человека 38 долларов. Тем не менее, редактор Ольга Мокан и ее коллектив отпраздновали в 2004-м десятилетие непрерывного выхода своего издания. Привлекательный 36-страничный русскоязычный журнал с тиражом 7000 экземпляров распространяется по всему региону.

Мария была одним из первых христианских журналов, появившихся после распада Советского Союза. Большинство христианских журналов в регионе гораздо моложе. Возможно, из-за того, что христианское издательское дело в этом регионе в новинку, христианских журналов здесь, как видится, пропорционально меньше, чем в Восточной Европе. В издании 2001-го года *Операции "Мир"* Патрика Джонстона и Джэйсона Мандрика говорится, что в Болгарии и Беларуси примерно равное количество евангелических, харизматических и пятидесятнических христиан. Тем не менее, в базе данных ИЖО состоят лишь 10 христианских журналов из Беларуси, а в Болгарии мы поддерживаем связь с 30 изданиями.

В России, население которой в пять раз больше населения Румынии, намного меньше протестантских журналов. Примечательно, что процент верующих в Румынии намного выше, чем в России, поэтому для тех, кто заинтересован только в евангельском, харизматическом и пятидесятническом рынке сбыта, число потенциальных подписчиков будет приблизительно одинаковым. Также весьма вероятно то, что по причине огромного размера России, большое количество маленьких изданий просто не попали в наше поле зрения.

Новые христианские журналы постоянно появляются на просторах стран бывшего Советского Союза. Христиане понимают потенциальную силу печатного слова и стремятся использовать предоставляемые им возможности. Не все понимают, однако, насколько трудно издательское дело. Тем не менее, целеустремленные люди хватаются за любую возможность и, в конце концов, преодолевают все трудности. А когда они могут позволить себе попутешествовать и провести время вдали от своей основной работы, они приезжают на профессиональные конференции, где встречаются с коллегами из христианских журналов, о существовании которых они и не подозревали.

Христианские журналы бывшего Советского Союза: краткий обзор

Примечание редактора: выводы основаны на данных исследования 110 христианских журналов

Большинство журналов, рассмотренных в ходе исследования, были адресованы евангеликам, харизматам или пятидесятникам, причем примерно четверть из них в числе своих первоочередных задач называло наставничество или ученичество. Около 20% в качестве цели существования своего издания указало евангелизацию. Некоторые журналы стремятся одновременно ободрять верующих и затрагивать интересы неверующих, используя одни и те же материалы и методы. По мнению Института журналистского обучения лишь 5% журналов являются действительно евангелизационными по своей природе, языку и воздействию на читателей.

- Около 10 % христианских журналов адресованы женщинам и семье в целом. Еще 5,5% - детям и молодежи. Около 15% христианских журналов – это литература для церковных лидеров, причем примерно половина из них – издания для тех, кто работает с детьми и молодежью. Хотя лишь 11% христианских периодических изданий относят себя к

какой-либо деноминации или церкви (для лучшего распространения), большая их часть имеет очень малое влияние за пределами своих церквей.

- Около 40% журналов выходят тиражом в 2000 экземпляров и менее. Примерно 30% издаются тиражом более 5000 экз. Эти цифры гораздо выше показателей для христианской периодики, издаваемой в странах Восточной Европы.
- Хотя поиск хороших опытных авторов остается одной из наиболее насущных проблем, 80% христианских журналов, участвовавших в исследовании ИЖО, практически не используют переводные материалы. Это говорит о хороших перспективах для развития христианской журналистики в данном регионе.
- Около 40% христианских журналов издаются раз в квартал; большинство выходит чаще. Чтобы снизить затраты на печать многие христианские периодические издания стали ежеквартальными. При этом большинство издательств Восточной Европы и стран бывшего Советского союза продолжают верить, что, подобно коммерческим журналам, христианская периодика должна выходить как можно чаще.
- Реклама, благодаря которой коммерческие журналы имеют возможность регулярного выхода и получения прибыли, чаще всего недоступна для христианских журналов. Большинство, если не все христианские издатели утверждают, что печатали бы рекламу, если могли бы ее получить. Однако очень немногие христианские организации и компании могут позволить себе оплачиваемую рекламу.
- Также как и христианские журналы Восточной Европы, периодические издания стран бывшего Советского союза имеют небольшой объем. Лишь немногим более половины всех изданий имеют более 26 страниц. Около 20% - это лишь четырех- или восьмистраничные буклеты.
- Большинство христианских журналов данного региона печатаются на протяжении менее 10 лет. С ростом экономической стабильности в стране и укреплением христианских служений, религиозные журналы также более твердо стоят на ногах. Даже те сотрудники, которые трудятся в изданиях добровольно, стремятся повышать свои профессиональные навыки. С каждым годом сотрудники христианских журналов приобретают все новые знания и опыт. Благодаря этому их журналы становятся все лучше и с профессиональной точки зрения, и с точки зрения достигаемого эффекта.

Шэрон Мампер, - директор Института Журналистского Обучения, Баден-Леерсдорф, Австрия

Основные положения отчета о нарушении религиозных свобод

Примечание редактора: В ежегодном отчете Комиссии США по соблюдению религиозных свобод в мире за 2004 г. в качестве нарушителей свободы совести в «Особый список» были внесены три республики бывшего Советского союза (Беларусь, Грузия и Узбекистан), а еще одно государство (Туркменистан) попало в список «стран, требующих особого внимания», из-за вопиющих нарушений прав личности на свободу вероисповедания. В Отчете также документально подтверждается растущая угроза религиозной свободе в России.

Беларусь

Нарушения свободы совести и вероисповедания со стороны белорусских властей особенно усилились в 2003 году. Нетерпимость властей и притеснения различных деноминаций приняли еще больший масштаб, и теперь в число притесняемых, наряду с относительно новыми религиозными объединениями, например, пятидесятниками, индуистами и кришнаитами, вошли также Греко-католическая Церковь и Белорусская Православная Автокефальная Церковь. Комиссия поместила Беларусь в свой «Особый список» и продолжает пристальное наблюдение за этой страной. Если данная ситуация будет сохраняться, то Беларуси будет присвоен статус "страны, требующей особого внимания".

В октябре 2002 г. президент Александр Лукашенко подписал новый закон, который привел к еще большим ограничениям религиозной свободы в Беларуси. Хотя формально он имел цель законодательно закрепить защиту религиозной свободы, на самом деле закон дал государственным властям все инструменты для подавления и контроля над религиозной деятельностью, не предоставив никаких ясных механизмов для ограничения действий власти и ее злоупотреблений.

Будучи, по отзывам наблюдателей, самым репрессивным региональным законом в Европе, новый закон, по сути, запрещает любую религиозную деятельность незарегистрированным организациям и группам и религиозным общинам, в которые входит менее 20 членов; он также запрещает вести религиозную деятельность иностранным гражданам и проводить религиозные собрания в частных домах, за исключением отдельных частных встреч.

Закон также обязывает все религиозные организации пройти перерегистрацию в течение двух лет. Критерии регистрации в законе описаны очень неясно, что освобождает место для злоупотреблений со стороны

чиновников. В соответствии с новым законом, издание религиозной литературы и образовательная деятельность разрешены только тем религиозным группам, в состав которых входит не менее 10 зарегистрированных общин, по крайней мере, одна из которых существовала уже в 1982 году. Это требование 20-ти летнего существования на территории Беларуси представляет собой наибольшую трудность, поскольку в 1982 г., в Советский период, были сильные религиозные гонения, и лишь немногие религиозные группы могли существовать открыто. Более того, вся религиозная литература теперь должна проходить обязательную государственную цензуру, а большинству общин отказано в праве организовывать учебные заведения для подготовки священнослужителей.

Начиная с 1994 г, Президент Лукашенко открыто продвигал политику привилегированности положения Русской Православной Церкви, политику, результатом которой часто была дискриминация других религиозных общин. Отношения между Русской Православной Церковью и белорусским правительством создают большие проблемы для многих протестантских групп, которым региональные власти, будучи под влиянием местных православных лидеров, часто отказывают в регистрации или не дают разрешений на строительство культовых зданий. Некоторым "независимым" Православным церквям, которые не подчиняются власти Православного Патриарха в Москве, было отказано в регистрации, это происходило как до принятия нового закона, так и после. Это Автокефальная Православная Церковь и Истинно Православная Церковь, являющаяся ветвью Православной Церкви, отказавшейся в советское время пойти на сотрудничество с властью, на которое в 1920-е гг. пошла Русская Православная Церковь. В июне 2003-го Белорусское правительство и Русская Православная Церковь подписали конкордат, узаконивший влияние Православной Церкви на государственные отношения и другие стороны общественной жизни.

Грузия

Прежнее правительство Грузии под руководством Эдуарда Шеварднадзе весьма вяло или вообще никак не реагировало на вопиющие притеснения некоторых религиозных меньшинств страны. На волне общего энтузиазма в марте 2004-го новое грузинское правительство во главе с Михаилом Саакашвили приказало арестовать и взять под стражу семерых лидеров группового насилия, направленного против религиозных меньшинств. После отставки Шеварднадзе в ноябре 2003 г. власти легализовали деятельность Общества Сторожевой Башни Свидетелей Иеговы. Тем не менее, другие значительные вопросы, связанные со свободой совести, до сих пор остаются нерешенными, включая тот факт, что лишь Грузинская Православная Церковь (ГПЦ) имеет право на регистрацию и получение легального статуса, таким образом, ГПЦ отдается преимущество перед другими религиозными общинами в вопросах общественной деятельности, включая публичное образование. Комиссия поместила Грузию в свой «Особый список» в 2004 г.

Конституция Грузии 1995 г. гарантирует религиозную свободу и запрещает "преследование личности по причинам мировоззрения, вероисповедания или религиозной принадлежности". На практике, однако, нарушения религиозной свободы случаются, особенно на региональном уровне, где местные чиновники ущемляют права в основном нетрадиционных религиозных меньшинств, которые в последние годы переживали общественное притеснение.

За последние три года малочисленные религиозные группы Грузии, включая баптистов, католиков, кришнаитов, Свидетелей Иеговы и православных, не признающих примат Патриархата ГПЦ, пережили более 100 серьезных нападений. Особо стоит выделить в этой связи Свидетелей Иеговы, а также членов независимых Православных церквей. Пятидесятники тоже подвергаются притеснениям – приверженцы этого исповедания переживают побои, погромы и грабежи. Местная полиция иногда участвует в этих нападениях, а зачастую отказывается вмешаться, чтобы защитить подвергшихся насилию. То, что в 1999 году начиналось сериями отдельных нападений в столице Тбилиси, переросло в групповые нападения на членов религиозных меньшинств на территории всей Грузии, причем все эти нападения остались относительно безнаказанными. По сообщениям Государственного Департамента, число таких нападений продолжало возрастать в 2002-м и 2003-м.

Основными вдохновителями таких нападений были "бунтари"-члены ГПЦ: лишенный сана священник Василий Мкалавишвили и директора Православного Союза "Джвари" Паата Блуашвили, которого, по сообщениям, поддерживали некоторые иерархи ГПЦ. 4 ноября 2003 года суд в Рустави приговорил Блуашвили и четверых его помощников к условным срокам заключения от двух до четырех лет.

В июне 2003 суд выдал ордер на задержание Мкалавишвили сроком на три месяца, но он скрылся и продолжал свою деятельность безо всяких последствий. Более 100 полицейских штурмовали церковь Мкалавишвили в Тбилиси в марте 2004 года, где забаррикадировались сам священник и его последователи. Мкалавишвили был взят под стражу на три месяца досудебного ареста в соответствии с судебным постановлением от июня 2003. На заключительном слушании 14 марта судья постановил, что семеро последователей Мкалавишвили должны быть взяты под стражу до суда на три месяца.

ГПЦ, о приверженности которой заявляют 65 процентов населения страны, получила привилегии и полномочия, которых нет у других церквей. Статья 9 Конституции Грузии заявляет об "особой роли ГПЦ в грузинской истории", предоставляя ГПЦ значительное влияние в государственных делах и особенно в образовании. ГПЦ является единственной религиозной организацией, которая освобождена от налогов. В

октябре 2002 года грузинское правительство подписало соглашение или конкордат с ГПЦ, по которому Патриарху предоставляется иммунитет, клир ГПЦ освобождается от службы в армии, священноначалию ГПЦ дается исключительное право проводить религиозные службы в тюрьмах и в армии. Соглашение также предоставляет ГПЦ право разрешать или не разрешать строительство религиозных зданий и издания религиозной литературы. Ассирийские католики халдеи, лютеране, мусульмане, староверы, Свидетели Иеговы, Римские католики известили Службу новостей «Форум 18» о том, что Патриархат ГПЦ препятствовал им в приобретении, строительстве или возвращении мест поклонения. Патриархат, по сообщениям, ГПЦ также отказывал в разрешении печатать религиозную литературу пятидесятникам, Армии Спасения и Истинной Православной Церкви в Грузии.

В настоящее время Грузия является единственной страной бывшего Советского Союза, у которой нет закона о религии. Отсутствие механизма получения юридического статуса означает, что только одна религиозная община в стране - ГПЦ - на самом деле обладает таким статусом. В сентябре 2003 Римской Католической Церкви не удалось получить юридический статус в Грузии, когда грузинское правительство внезапно отменило свои планы подписать соглашение с Ватиканом. Лидеры многих религиозных меньшинств также стремятся к получению юридического статуса, поскольку это является основным требованием при приобретении собственности и организации большинства религиозных мероприятий.

Россия

Нельзя не согласиться с тем, что в настоящее время в России наличествует наибольшая свобода вероисповедания, чем когда-либо за всю ее историю. Несмотря на это, здесь существует ряд проблем. Например, Закон о религиозных организациях, принятый в 1997 г., предусматривает ограничения, не позволяющие ряду религиозных групп получить регистрацию и, соответственно, осуществить свое право на свободу вероисповедания. Региональные власти часто издают постановления, которые приводят к дискриминации в отношении религиозных меньшинств и насильственным актам против членов этих организаций. Более того, иностранные религиозные лидеры и сотрудники испытывают трудности в получении въездных виз и во время проживания в России.

Решение Московского суда от 26 марта 2004, запретившее в Москве деятельность Свидетелей Иеговы, может означать, что происходит сущностный сдвиг в официальной политике в отношении религиозных меньшинств. Затянувшееся судебное разбирательство завершилось данным вердиктом несмотря на то, что во ряде других регионов России 135000 Свидетелей Иеговы продолжают свою вероисповедную практику в зарегистрированных общинах. Если это решение будет оставлено в силе после рассмотрения апелляции, Свидетели Иеговы будут первой всероссийской религиозной организацией, одна из местных общин которой будет закрыта по закону 1997 года. Наиболее сомнительно выглядит заявление обвинения о том, что Свидетели Иеговы якобы провоцируют религиозную вражду, поскольку они рассматривают свою религию единственно истинной.

Усиливаются попытки властей выставить "зарубежные секты", в основном евангельских протестантов, чуждыми российской культуре и обществу. В декабре 2003 года контролируемый государством телеканал "Культура" показал фильм, снятый в 1960-м году, в котором утверждалось, что пятидесятники якобы практикуют человеческие жертвоприношения. Похоже, что эта официальная кампания является частью нарастающих усилий российских властей продвигать "более равный" статус для одобренных государством российских религий, о которых говорится как о "традиционных": Русское Православие, ислам, иудаизм и буддизм. "Закон о традиционных религиях", предложенный для рассмотрения в феврале 2002 г., статус которого до сих пор остается неясным, должен был предоставить этим четырем религиям разнообразные преимущества на многих уровнях. В марте 2004 г. российская пресса говорила, что Президент Путин, признавая юридическое отделение церкви от государства, сказал, что выступает за юридическую инициативу "поддержать духовных лидеров традиционных конфессий", в том числе в вопросах собственности.

Практически же, на местном уровне, как свидетельствуют очевидцы, это выражается в том, что у Православной Церкви складываются очень близкие отношения с властями и другими государственными институтами. Например, чтобы построить дом молитвы общинам религиозных меньшинств нередко нужно получать разрешение у местной Православной церкви.

Российские власти очень часто просто-напросто закрывают глаза на акты общественного насилия, направленные против определенных религиозных общин, особенно на местном уровне. В вечер открытия всероссийской христианской конференции в январе 2004 г. в Туле в принимавшей конференции церкви произошел взрыв. Поджигатели напали на пятидесятническую церковь в Подольске, Чехове, Балашихе, Туле, Липецке и Нижнем Тагиле. Никаких расследований по этим случаям так и не было начато.

Туркменистан

Туркменистан является одним из самых репрессивных государств сегодняшнего мира, допускающим особо жестокие нарушения свободы мысли, совести, религии и вероисповедания. Еще с 1985 г. страной правит

Президент Сапармурат Ниязов, который после обретения Туркменистаном независимости получил полную власть в стране при помощи "культ личности". Вследствие авторитарного правления Ниязова в стране не может быть никакой оппозиции. Комиссия продолжает рекомендовать Государственному секретарю США рассматривать Туркменистан как «страну, требующую особого внимания». Однако, несмотря на тот факт, что в Туркменистане религиозная свобода жестоко попирается, Госсекретарь США так и не придал Туркменистану статуса «страны, требующей особого внимания».

Положение в сфере религиозной свободы еще более ухудшилось после издания в ноябре 2003 нового закона о религии. Этот документ узаконивает и без того весьма репрессивную политику правительства Туркменистана, которая ведет к запрету большей части религиозной деятельности в Туркменистане и подвергает уголовному преследованию тех, кто виновен в участии в "незаконной религиозной деятельности".

Президент Ниязов защищает подконтрольную государству разновидность ислама как часть туркменской национальной идеи. Предыдущая версия закона о религии 1997 г. вообще запрещала все религии за исключением подконтрольного государству Суннитского Исламского Совета и Русской Православной Церкви, хотя свобода действий даже этих двух общин была сильно ограничена. Ниязов разрешил только одно *медресе*, или исламскую школу. В конце марта 2004 г. он заявил, что в стране нельзя строить новых мечетей. *Имамов* обязали повторять клятву верности "отчизне" и президенту после каждой дневной молитвы. Укрепляя культ своей личности, Ниязов издал трехтомный труд собственного сочинения *Рухнама*, в котором излагаются его "духовные мысли", являющийся обязательным к прочтению во всех школах. По свидетельству очевидцев, копия *Рухнамы* должна храниться в каждой мечети и Русской Православной церкви, ей должно воздаваться почитание наравне с Кораном и Библией.

Туркменские службы безопасности постоянно допрашивают и запугивают верующих, особенно тех, которые пытаются пройти процедуру регистрации. Члены незарегистрированных религиозных общин -- бахаисты, баптисты, кришнаиты, Свидетели Иеговы, пятидесятники, Адвентисты седьмого дня, шииты и другие мусульмане, на зависящие от Суннитского исламского совета - подвергаются арестам, задержаниям, тюремным заключениям, а также, по свидетельству очевидцев, пыткам, депортации, унижениям и штрафам. Более того, их общины разгоняют, богослужения прерывают, религиозную литературу конфискуют, а места поклонения разрушают. Членов некоторых религиозных меньшинств в Туркменистане часто заставляют прилюдно отречься от своей веры, произносить клятву на экземпляре *Рухнамы*. Сотрудники служб безопасности постоянно срывают религиозные встречи в частных домах, проводят обыски без понятых, изымают религиозную литературу, задерживают верующих и угрожают им уголовным преследованием и депортацией. Членов семей задержанных религиозных лидеров запугивают, высылают из страны. Даже зарегистрированная община Русской Православной Церкви ощутила на себе, что такое репрессивная политика Ниязова, который в сентябре 2003 г. издал декрет, запрещающий гражданам Туркменистана получать по почте российскую прессу, так как этот запрет коснулся и *Вестника Московской Патриархии*.

Узбекистан

В Узбекистане существуют жесткие законы, сильно ограничивающие деятельность религиозных групп. В последние несколько лет узбекское правительство оказывает также мощное давление на те мусульманские общины, деятельность которых не соответствует государственной политике в области практики исламской веры. В результате этого тысячи людей уже подверглись арестам, многих при задержании пытали. Комиссия поместила Узбекистан в свой Особый список и в дальнейшем будет внимательно следить за ситуацией в этой стране, а в случае, если это будет необходимо, Узбекистану будет присвоен статус «страны, требующей особого внимания».

Узбекское правительство продолжает зорко следить за всеми религиозными общинами страны. Несмотря на конституционные гарантии разделения государства и церкви, правительство Президента Ислама Каримова строго регулирует все исламские организации при помощи официально учрежденного Исламского Духовного Совета. За последние 10 лет (в частности с 1999 г.) узбекское правительство подвергло арестам и тюремному заключению сроком до 20 лет тысячи мусульман, которые отвергали государственный контроль над религиозной деятельностью.

Правительство Узбекистана столкнулось с угрозой для безопасности страны со стороны некоторых религиозных группировок, в частности Исламского движения Узбекистана, в прошлом не раз прибегавшего к насилию. Однако, по последним данным, число приверженцев этого движения значительно снизилось в результате военных действий США в Афганистане в конце 2001 г. В Узбекистане и теперь случаются теракты, хотя злоумышленников не всегда можно выявить. В конце марта 2004 г., только по официальным данным, в результате взрывов бомб и последовавших за ними перестрелок в Ташкенте и Бухаре погибли 47 человек. В одном из взрывов была задействована женщина-смертница.

Закон о Свободе Совесть и Религиозных Организациях, изданный в мае 1998 г., сильно ограничивает религиозную свободу в Узбекистане. При помощи ряда постановлений, которые часто применяются совершенно произвольно, закон навязывает то, что Государственный Департамент называет "жесткими и обременительными

критериями" при регистрации религиозных групп; ставит вне закона религиозную деятельность незарегистрированных общин; запрещает печать и распространение неофициальных религиозных изданий; запрещает несовершеннолетним участвовать в религиозных организациях; запрещает преподавание религиозных принципов на частной основе; запрещает ношение религиозной одежды в общественных местах всем, кроме священнослужителей. Так же, как и мусульман, пасторов и членов протестантских церквей часто подвергают арестам, подбрасывая им наркотики, а также задерживают по другим обвинениям. В прошлом, по сообщениям очевидцев, христианских руководителей помещали в психиатрические клиники, жестоко избивали и/или отправляли в трудовые лагеря. За прошедший год на христианские церкви не раз обрушивались облавы, богослужения прерывались, Библии изымались, а милиция переписывала имена прихожан. Некоторые христианские руководители были брошены за решетку за проведение религиозных служб в частных домах. Некоторые христианские группы в Узбекистане были вынуждены уйти в подполье.

Отредактированный отрывок печатается с разрешения Комиссии США по соблюдению религиозных свобод в мире из Годового отчета Комиссии за 2004 г., полный текст которого можно прочитать по адресу:
<http://www.uscirf.gov/reports/12May04/finalreport.php3?scale=1024>.

Книжное обозрение

Калдвелл, Мелисса Л. *Не хлебом единым: социальная поддержка в новой России*, Беркли, Калифорния: Издательство университета Калифорнии, 2004

Рецензент: Шэрил Хоскен

Книга «*Не хлебом единым*» - это результат социологического исследования, которое проводилось среди москвичей старшего поколения, получавших в конце 1990-х гг. горячее питание в бесплатных столовых при различных церквях. Служение бесплатных обедов для нуждающихся продолжается и по сей день, но в гораздо более скромном объеме. Для тех, кто стремится к пониманию внутреннего состояния российского общества, книга Мелиссы Калдвелл станет источником незаменимой информации. Особенно ценно то, что благодаря прекрасному знанию русского языка автор могла не только понимать общее содержание разговоров, но и чувствовать смысловые оттенки русской речи. Выводы, сделанные в исследовании, она сопровождает примерами из собственного опыта.

Главная тема книги – «выживание» в условиях экономической и материальной нестабильности российской действительности, последовавшей за распадом Советского союза. В эпоху СССР, когда практически всегда существовал дефицит товаров народного потребления, практически у каждой семьи существовал определенный круг знакомых и друзей, которые могли «достать» дефицитные товары или ссудить деньги в случае необходимости. В 1990-е гг. полки магазинов заполнились товарами, но при этом у людей практически пропали деньги на их приобретение. Именно поэтому западные благотворительные организации и миссии стали привозить в Россию гуманитарную помощь и распространять ее среди нуждающихся.

Книга Калдвелл посвящена программе бесплатного питания, организованной при церкви Moscow Protestant Chaplaincy. По ряду причин эту церковь можно с уверенностью отнести к разряду настоящей *койнонии* – этим термином в Новом Завете обычно обозначается общение или взаимопомощь. В рамках данной программы бесплатные обеды получают наиболее нуждающиеся москвичи – их сюда направляют городские органы социальной защиты. В качестве волонтеров в столовой работают бедные студенты, которые также получают горячее питание за свою работу. Церковь осуществляет контроль за выполнением программы и сотрудничает с местными предприятиями общественного питания в вопросе приготовления и раздачи еды. Большая часть тех, кто получает бесплатные обеды, стали также прихожанами данной церкви. Благодаря продовольственной программе у небогатых пенсионеров появилась своя компания, в которой они узнают, где можно купить товары по самым низким ценам, говорят о своих проблемах и находят пути их решения, отмечают праздники и дни рождения – одним словом, здесь они питаются «не хлебом единым».

Круг друзей помогает старикам в трудные моменты и сегодня. Иностранцам трудно понять, как много значит для пожилых людей подобное общение, и как много оно им дает. Тем не менее, автор попыталась показать значимость взаимопомощи и поддержки. Российские старики всегда стремятся чем-то отблагодарить тех, кто проявил к ним доброту и участие, даже если их ответный дар имеет очень небольшую материальную ценность. Знание этого факта поможет иностранцам понять, как важно принимать подарки или приглашения прийти на чай к пожилому человеку. В книге также рассматриваются перемены, произошедшие в российском обществе и межличностных отношениях под влиянием глобализации и технологического прогресса. Семейные отношения также подверглись изменениям после того, как Россия вступила в эпоху модных брендов, персональных компьютеров, европейской культуры и возросшего уровня жизни.

Книга заканчивается на ноте сомнения относительно перспектив продолжения программ продовольственной помощи для малоимущих пенсионеров в Москве. Несомненно, Россия сильно изменилась со времени первого приезда Калдвелл в эту страну в 1997. По имеющейся у нас информации, после террористических атак на США 11 сентября 2001 многие продовольственные программы в России были свернуты. Западное финансирование снизилось, что автоматически сократило количество пенсионеров, которым теперь оказывается помощь. В соответствии с

последними постановлениями российского правительства пенсионеры и инвалиды теперь получают денежную прибавку к своей пенсии, однако лишены льгот на оплату коммунальных платежей и социальную помощь. Для оплаты лекарств им выдается денежная субсидия в размере около 12 долларов в месяц (по информации *Moscow Times* от 13 августа 2003). Возможно, принимая во внимание мизерный размер пенсий российских стариков, нынешние спонсоры продовольственных программ увидят необходимость их продолжения или даже расширения.

Письма редактору

Я хотел бы выразить вам огромную признательность и благодарность за то, что темой заглавной статьи последнего выпуска *Вестника* [12 (Лето 2004), 1-3] вы сделали трагедию в Косово. Большинство самопровозглашенных защитников религиозных свобод протестантского мира могли бы просто проигнорировать данную тему – слишком часто их заботят лишь те нарушения религиозной свободы, которые касаются протестантов. (Мои православные братья, конечно, также не безупречны в этом вопросе). Продолжайте искать истину, невзирая на то, популярно это, или нет!

Лари Уззелл, Президент организации Международное наблюдение за религиозной свободой, Фишерсвилль, Вирджиния.

Нам очень понравилась честная оценка положения церкви в Молдове, озвученная в одном из недавних выпусков *Вестника служений и церквей* [12 (Весна 2004), 13-14]. Статья Олега Турлака подобна холодному душу для всех тех, кто хочет помогать христианам бывшего Советского союза. Перемены всегда приносят с собой стресс, особенно же они тяжелы в стране и обществе, которое в течение нескольких поколений жило в изоляции от остального мира. Помогать церкви идти вперед в это нелегкое время перемен и использовать открывающиеся перед ней возможности, не служа при этом к ее расколу – вот наилучшая помощь. Статья О. Турлака как раз может оказаться неоценимым помощником в этом процессе.

Хэнк Паклсон, Президент организации New Hope International, Колорадо Спрингс, Колорадо

Миссионерские движения в Восточной и Центральной Европе: Исследование ситуации в Румынии и Албании

Скотт Клингсмит

В 1998 году Марсель Хобан, которому тогда было 18 лет, посещал молодежную группу в Тимишоаре, Румыния, регулярно собиравшуюся для молитвы и изучения Библии. Однажды на их группе выступал гость, предложивший участникам молиться за те страны, где очень мало христиан, и где христиане испытывают гонения. Он также рассказал, что недавно Албания официально провозгласила себя первым атеистическим государством в мире. Тогда вместе со своей группой Хобан начал молиться за библейское преобразование и христианское возрождение в Албании.

Поддержка церквей «Агапе» и «Алетейя»

Однажды во время молитвы и изучения Библии у Хобана было видение, в котором он увидел горы и темнолицых людей, а также услышал голос: "Там ты будешь миссионером". В апреле 1994 г, приехав в Албанию, он подошел к одной горе, где, увидев бедственное положение живущих в окружающих деревнях людей, понял с абсолютной ясностью: это та самая гора и те самые люди, которые были в его видении. После этого «Агапе» - церковь в Тимишоаре - послала Марселя и его жену Фелицию миссионерами в деревню Пинет.

Через шесть месяцев после того, как прекратилось финансирование из их материнской церкви, супруги Хобан приняли приглашение Корнеля Маринсу, пастора «Алетейи» (еще одной церкви из Тимишоары) стать миссионерами этой церкви. Несмотря на то, что церкви был всего один год, и в ней было немногими более 20 членов, она решила поддерживать миссионерскую чету Хобанов. В 2001 году «Алетейя» послала другую пару служить в деревне Пинет в Албании. Теперь в ней уже около 100 членов, и она собирается послать миссионеров в Сербию, а также готовит миссию для исламского мира.

Пятидесятнический пастор Даниель Матеи, иммигрировавший в свое время в Соединенные Штаты, а затем служивший миссионером в Китае, вернулся в Румынию сразу после революции 1989 г., а немногим позже основал церковь «нового типа». «Агапе» - харизматическая церковь и потому сильно отличается от традиционных пятидесятнических церквей Румынии - в ней делается упор на современный стиль прославления, обучения служителей и миссионерства. Матеи всем сердцем стремился к миссионерству, желая, чтобы «Агапе» участвовала в миссиях. Он призывал свою церковь принять видение Хобана и поддерживать его.

Корнель Маринсу, пастор-основатель «Алетейи» и один из первых членов «Агапе», был одновременно

директором служения основания новых церквей и миссий, однако, по причине разногласий по вопросам философии и практики служения, он был вынужден покинуть церковь. Впечатление от прослушанного в Библейском Заочном Институте (БЗИ) курса "Динамика церкви" подхлестнуло в Маринсу еще большее рвение к миссионерству. Когда Хобан посетил его церковь, он также перенял видение Маринсу. Причем члены его церкви не просто переняли это видение: они стали его убежденными приверженцами.

Видение гораздо важнее денег

Нередко в Румынии после революции 1989 г. бывало так, что люди с миссионерским видением вынуждены были искать единомышленников в других церквях и покидать свои общины, чтобы обрести финансовую поддержку для миссии. Часто пастор своим отношением мог развить или уничтожить всякое миссионерское видение. Те, кто поддерживают Хобанов в Албании, полагают, что если у церкви есть видение, то проблем с деньгами не будет. Один респондент, страстно убежденный в зависимости между пожертвованиями и видением, сказал, что церковь должна учить людей тому, что деньги принадлежат Богу. "Экономика - не самая большая проблема. Люди думают, что сначала нужны деньги. Это неправда. Деньги - всего лишь деньги. Самое важное - видение". «Алетейя» решила давать Хобанам \$250 в месяц. "Это благодать Божья, чудеса," - говорят те, кто жертвовал эти деньги каждый месяц. Только в 2000 году церковь вложила в Албанию \$15 500, лишь благодаря жертвенной помощи прихожан: некоторые продали свои машины, другие отдали сбережения, которые откладывали на отпуск.

Миссионерские трудности

Время от времени Хобанам бывает очень трудно. Их образ жизни ни чем не отличается от жизненного уклада местного сельского населения, они возят воду на осле, три года у них не было машины. В деревню Пинет они переехали просто для того, чтобы здесь появились христиане. Они поехали сюда, только поженившись, и в деревне их приняли за своих. В 1997 г период, когда в Албании господствовало насилие, а иностранцам было особенно тяжело, многие были эвакуированы из страны, однако, Хобаны решили остаться. Местные односельчане сказали им: "Вы умрете последними. Сначала мы умрем; потом наши дети умрут, только потом умрете вы". В другой раз мусульманские миссионеры пришли в деревню и сказали албанцам, что они должны убить Хобанов, поскольку это христианские миссионеры. Местные отправили их прочь: "Они христиане, но они - наши христиане. Они - одни из нас".

Жертвенное даяние

«Алетейя» - маленькая церковь с большим миссионерским видением. Это одна из первых церквей Румынии, начавших посылать миссионеров без поддержки сторонних организаций. Хотя размер помощи из внешних источников, скорее всего, был бы больше, «Алтейя», тем не менее, решила поддерживать своих миссионеров самостоятельно, насколько это возможно. Миссионерский пастор церкви говорит, что «Алетейя» обеспечивала 60-70% финансовой поддержки Хобанов. Изначально у церкви были контакты на Западе, благодаря которым она могла бы найти поддержку для Хобанов. Однако руководители церкви решили не идти по этому пути. Они чувствовали, что Бог призвал их делать это самостоятельно, и просили помощи у Него. Некоторые румынские бизнесмены (даже не являющиеся прихожанами «Алтейи») стали регулярными спонсорами. Среди них есть и православные, и евангелики, откликнувшиеся на нужды Албании щедрыми даяниями.

Однако «Алетейя» не смогла финансировать миссионерскую программу полностью из своих источников. Ей потребовалось заново устанавливать отношения с зарубежными партнерами, главным из которых стала церковь "Исход" из Мэриленда, США, (ее имя даже присутствует на официальном бланке церкви «Алетейя»). Близкое сотрудничество связывает «Алетейю» также с церковью из Северной Каролины. Есть спонсоры из Северной Ирландии и Германии. А "Мировая помощь" помогла построить в деревне новый общинный центр.

Открытость для нового видения

В церкви «Алетейя» изначально было собрано множество культур. Среди первых десяти ее членов был американский миссионер, который помог увидеть направление деятельности церкви еще на этапе ее становления. «Алетейя» открыла три новые церкви вокруг Тимишоары и в других областях Румынии, ею создана церковь среди цыган, кроме этого «Алетейя» помогает церквям в Ольтении, главным образом, в сфере образования. Важно и то, что «Алетейя» всегда была открыта для новых идей в служении и потому могла быстро реагировать на возникающие нужды, воспринимая их как свои собственные. Делать что-то новое и ранее неизведанное было легко, так как не возникало внутренних препятствий. Маринсу, как человек видения и инициативы, также немало способствовал этому.

На протяжении всех шести лет служения Хобанов в Албании их регулярно посещали люди из церкви. (Марсель Хобан теперь является миссионерским пастором «Алетейи»). Примерно дважды в год группа из церкви ездила к Хобанам, чтобы ободрить их, помочь по хозяйству или оказать различную материальную

помощь. В эти поездки обычно отправлялись десять-пятнадцать человек, что составляет достаточно большой процент для такой маленькой церкви. Руководители посылали к Хобанам как зрелых, так и не очень зрелых христиан, поскольку помимо практической помощи цель таких поездок состояла в том, чтобы помочь людям задуматься о главном. Миссионерский пастор говорит об участниках тех поездок: "Прожив там неделю, они стали лучше понимать, что к чему. Они сильно изменились. Теперь они хотят участвовать в миссии".

«Алетейя» связывают хорошие отношения с многими пятидесятническими церквями в Тимишоаре, несмотря на то, что обычно пятидесятники относятся с недоверием к харизматическим церквям, не вступившим в Союз Пятидесятников. Однако Корнель Маринсу приобрел хорошую репутацию и доверие, благодаря которым ему удалось преодолеть многие барьеры. Наряду с этим недавно «Алетейя» присоединилась к новой деноминации, у которой есть связи с Пятидесятническим Миссионерским обществом (ПМО) – одной из первых миссионерских организаций, основанных после революции 1989 года. На настоящий момент ПМО поддерживает двух миссионерок из Орадеи, служащих в Индии, и одного миссионера из Сату Маре, работающего в Афганистане.

Первые связи Хобанов на Западе появились благодаря Проекту Помощи Албании (ППА), который является консорциумом всех миссионерских групп, работающих в этой стране. Позднее они вышли из подчинения ППА и перешли в Албанский Евангелический Альянс. Теперешний миссионерский пастор «Алетейя» участвует также в служении за пределами Румынии, он регулярно посещает Вьетнам в рамках программы Библейского Заочного Института, где преподает студентам, живущим при режиме коммунизма, о котором румынам известно не понаслышке. У церкви теперь есть письменное руководство, содержащее раздел «умножение церкви» и «миссионерство». Все члены церкви должны в обязательном порядке прочитать его и понять описанное в нем видение. Более того, «Алетейя» разработала миссионерскую конституцию, где подробно разбираются вопросы политики, финансирования, связи и партнерства в области миссионерства.

Многому нужно научиться, многое нужно дать

Хотя румыны думают, что им есть чему научить албанцев, они понимают, что им и самим есть чему поучиться у этого народа, в частности в вопросе гостеприимства. Хотя и сами румыны известны как радушные хозяева, но "по сравнению с гостеприимством албанцев это ничто. Они готовы отдать тебе все". Албанцы видят опасность, заключенную в чувстве превосходства, гордыне и самодостаточности, и понимают необходимость смирения и восприятия других такими же «как и мы». Маринсу говорит, что Библейский Заочный Институт стал для многих румын образцом и примером такого поведения, ведь иностранные работники БЗИ не только учили румын, но и старались сами у них учиться. Очень важно найти баланс между желанием научить и желанием научиться. Обучение в Библейском Заочном Институте помогло Маринсу развить свои собственные навыки в служении и философию служения. Западные миссионеры своим примером показали румынам образец миссионерства, помогли им увидеть прежде всего саму суть миссии и побудили думать о том, чем миссия является для них лично. Другие миссионеры во время своих регулярных посещений Румынии ободряли церковь в ее видении. Одна американская семья служителей БЗИ с самого начала принимает участие в жизни церкви «Алетейя», ободряя ее в миссионерском видении и из собственных средств оказывая поддержку чете Хобанов.

Был и негативный опыт: некоторые миссионеры были плохим примером, поскольку не хотели учиться румынскому языку и культуре, создавали проблемы своим высокомерным отношением. Тем не менее, и от их присутствия была польза. Румыны смотрели на западных миссионеров, которые производили не очень хорошее впечатление, и думали: "Если это миссионер, то мы лучше справимся без него. У нас есть люди более зрелые, лучше подготовленные, более опытные и способные учить". И в заключение можно сказать, что хотя видение не изменило экономическую систему, оно изменило самооценку членов церкви и вложило в их сердца желание использовать свои финансовые ресурсы для достижения поставленных целей.

Отредактированный отрывок перепечатаны с разрешения Скотта Клингсмита, "Факторы возникновения миссионерского движения в Восточной и Центральной Европе", докторская диссертация, Международный Университет Троицы, 2002.

Скотт Клингсмит является миссионером CBI International, живет в Вене, Австрия.